Вскоре Гарри уже умел использовать свое изобретательное воображение для создания новых, более тонких гендзюцу на Дурслей, таких как дым, огонь, мокрый пол и прочее - простые и реалистичные причины заставить людей держаться подальше от какого-то места, в отличие от гигантского китайского дракона, преследующего тебя, в реальность которого, без впечатляющей детализации, которую можно получить только за годы практики и сосредоточенности, не поверит никто старше десяти лет, даже с таким уровнем детализации. Конечно, это также привело к некоторым довольно уморительным инцидентам с участием пожарной службы, которые определенно нарушили все представления соседей об их нормальности.

Петунии оставалось только рвать на себе волосы из-за местных сплетен, которые стали приводить к выводу, что у Вернона либо развилось какое-то психическое расстройство, либо он по какой-то непонятной причине пытается привлечь к себе внимание. Гарри был весьма забавен, когда нашел в газете заметку о том, что пожарная служба Суррея получила ложный сигнал тревоги.

XXX

31 июля было датой, которая не особенно волновала Гарри. И это несмотря на то, что: 1. ему было восемь лет, 2. это был его день рождения, 3. восьмилетние дети любят дни рождения.

Однако, поскольку его вечно "ласковые" родственники предпочитали отмечать дни рождения с еще меньшей радостью, чем похороны, а именно с большей занятостью, он не давал повода напоминать им об этом, просто не показывая ни малейшего отторжения от любого другого дня. Конечно, внутренне он пересматривал, где именно его жизнь пошла наперекосяк, что ему приходится делать вид, что его дня рождения никогда не существовало - совершенно ненормальная ситуация в сверхнормальном доме.

Тем временем Гарри спокойно напоминал себе, что ниндзя должны быть безэмоциональными и беззаботными убийцами, которые не позволят таким мелочам, как отсутствие празднования дня рождения из-за родственников, заслуживающих стать кормом для биджуу, отвлечь его от главной цели его жизни. Ну, может, не так многословно, но все же.

Однако он обнаружил довольно тревожный факт о себе. Он выглядел ужасно. Это было правдой. Несколько недель и огромный рост его способностей к владению чакрой не привели к тому, что он превратился в тощий скелет, страдающий от недоедания, на который так походило его тело под одеждой Дадли. Даже если сейчас он выглядел намного лучше, благодаря недавно начатой практике покупки еды на деньги Вернона (которые, по мнению Гарри, ему причитались за весь его рабский труд), его общее физическое состояние не сильно изменилось с начала лета. И теперь, когда он наконец обратил внимание на свой внешний вид, который его мантра "невидимый и неизвестный" начисто вытеснила из головы, он был весьма раздосадован тем, что выглядел несколько похожим на тех самых жертв концлагеря, которых Ричардс описывал с таким ужасающим восхищением. Гарри вдруг представил себе Вернона в форме офицера СС. Не самое красивое зрелище, как сказал бы вам любой, кто знал этого человека. Даже если это было странно уместно.

Конечно, подобные мысли неизбежно приводили к размышлениям о том, как он должен выглядеть. Эта мысль заслуживала более глубокого осмысления, о чем с готовностью сообщил недавно повзрослевший разум Гарри. Он стремился стать ниндзя, так как же должен выглядеть настоящий ниндзя? И вообще, какого эффекта он хотел бы добиться? Безобидный парень? Самым устрашающим человеком, которого никто никогда не видел? Или тень, в которую никто и никогда не поверит, что видел? Это была мысль на завтра. Может быть, ему

удастся устроить мозговой штурм с Ричардсом. Мысль об этом перешла в еще более причудливое русло. Только что он скажет Ричардсу?

Гарри, как правило, не доверял взрослым. Исключением, конечно, был его друг-библиотекарь. Но разве это доверие, укрепившееся за год преимущественно молчаливого общения, потребует, чтобы он рассказал старику о своем величайшем секрете? И вообще, стал бы он рассказывать о чем-то, помимо чтения самого важного набора книг, который он прочитал за всю свою жизнь? Это была борьба в душе, которую Гарри подсознательно понимал, но не мог заставить себя признать. Прошёл целый час, но в конце концов он решился. Его друг/семья/наставник, престарелый ветеран Второй мировой войны, великий Дэниел Ричардс, должен оставаться в неведении, даже если это заставит его чувствовать себя немного виноватым. Это был поступок шиноби и его первый великий секрет, который он должен будет хранить до конца своих дней. Гарри решительно отмахнулся от этой мысли. Его блуждающий разум в отчаянном поиске отвлекающего маневра наткнулся на другую проблему - оружие.

Гарри уже второй раз за день ощутил яму в нутре и ужас, когда понял, что у него нет никакого снаряжения ниндзя. Ни сюрикенов, ни кунаев, ничего, что могло бы сравниться с настоящим мечом, если не считать его опыта с ножами, которыми он резал овощи. Гарри начал буквально биться головой о стену, что в ретроспективе было не самым мудрым поступком.

"Что это за шум, мальчик!" высокий, словно придушенный, голос Петунии донёсся из кухни, оторвав начинающего ниндзя от его самонаказания.

"Ничего, тетя Петуния! Просто паук!" - ответил он, сохраняя незаинтересованный тон в голосе, и добавил последний удар для пущей убедительности.

http://tl.rulate.ru/book/101023/3563317